

Министерство культуры Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
**«КИРИЛЛО-БЕЛОЗЕРСКИЙ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ
И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК»**

Научная статья

Деревянная Богоявленская церковь 1733 года из села
Палтога Вытегорского района Вологодской области

О.В. Вороничева

2016

Вытегорскими церковными плотниками вписаны блестящие страницы в историю народного деревянного зодчества. Можно с уверенностью утверждать, что здешние храмы здешние храмы явились основными прототипами самых лучших образцов русской деревянной церковной архитектуры. До нашего времени в Вытегорском районе Вологодской области сохранились два выдающихся памятника деревянного зодчества.

В восемнадцати километрах от районного центра города Вытегры, неподалеку от Онежского озера находится комплекс Палтожского погоста, состоящий из двух церквей: деревянной Богоявленской 1733 года постройки и каменной Знаменской 1810 года. Погост расположен на небольшой возвышенности и является композиционной доминантой среди всей местной застройки; купола его служили своеобразным ориентиром для путников, промысловиков и рыболовов. Близость почтового тракта, города и озера благоприятствовали хлебопашеству, торговле и рыболовству. В «Олонецких губернских ведомостях» за 1880 год говорится: «Заселение Палтожского прихода случилось, вероятно, не позже конца XVII века. Здесь издавна люди слыли грамотниками, раскольников нет и школа в приходе существует давно».¹

Самым древним деревянным шатровым храмом из сохранившихся на территории Вологодской области является Ильинская церковь на Саминском погосте (1692–1702), расположенная в сорока километрах от Вытегры у дороги, огибающей восточное побережье Онежского озера. Одним из многочисленных нововведений церковного реформатора патриарха Никона (1605–1681) стал запрет на строительство в России шатровых храмов, как не соответствующих древним византийским канонам. Шатры действительно являются чисто русским явлением, они символизируют архитектурную модель пути к Царствию Небесному. Ведущий исследователь русского деревянного зодчества А.В. Ополовников считал шатер самой простой и целесообразной формой: «Зародившись как чисто практическое приспособление для защиты сруба от дождя, снега и ветра, шатер с течением времени становится архитектурно-художественным, смысловым завершением всей постройки... Величие, грандиозность, высота – становятся общеэстетическим идеалом на протяжении ряда столетий развития русской архитектуры – каменной и деревянной».² Запрет на их возведение больно ударил по храмовой эстетике, но на севере, вдалеке от Москвы, традиции сохранялись, и позже русская православная церковь с этим смирилась. Так появились на противоположных берегах Онеги самая высокая из ныне существующих храмов шатрового типа известная Успенская церковь в Кондопоге (1774) и ее прообраз – Ильинская Саминская церковь (1692–1702) – красивейший деревянный памятник Вологодской области.

Одним из шедевров заонежского творчества по праву считался архитектурный ансамбль в селе Анхимово Вытегорского района, украшением которого была сгоревшая в 1963 году двадцатичетырехглавая Покровская церковь 1708 года постройки. Только через шесть лет на Онежском озере выросло второе подобное чудо – знаменитая ныне двадцатидвухглавая Преображенская церковь Кижского погоста. По-видимому, не без влияния архитектуры Покровской церкви в Заонежье на протяжении XVIII столетия возникло еще несколько храмов, варьирующих тему многоглавых церквей с постепенным переходом от четверика с прирубамы к центральной главе через ярусную систему бочек и глав. К ним относились несохранившиеся Троицкая церковь Климецкого монастыря 1712 года постройки, Успенская церковь села Девятины 1770 года и Никольская церковь Оштинского погоста 1791 года³. Эта же тема в сокращенном варианте развивается и в Палтожской церкви.

Символика объемно-пространственной композиции церкви Богоявления являет собой признание церковных реформ патриарха Никона, выраженное языком архитектуры. Палтожские мастера выбрали задачу устройства на людном тракте самобытного и неповторимого храма, но при этом соответствующего всем установленным канонам. И.Э. Грабарем исследуемый памятник поставлен в ряд лучших творений русского деревянного зодчества: «Церковь является любопытным памятником, где новые формы уже нашли применение. В завершении повторен четверик основания, восьмискатное покрытие каждого объема в отдельности. На месте шипцов поставлены бочки, увенчанные главами. Это намного увеличило живописные качества архитектуры церкви, родственной по своей архитектуре Преображенской церкви погоста Кижы»⁴.

В Вологодском областном архиве хранится «Челобитная архиепископу Гавриилу священника Лаврентия ружной Николаевской церкви Заболоцкой волости Вологодского уезда о разрешении взять в трапезники церковного плотника Василия Иванова», которая датируется не позднее 1706 года. «В прошлых годах назад тому дватцать лет нашего Николаевского приходу приходские люди привезли церковного плотника строить церковь заонеженина Николаевского приходу, что в Палтуге Васку Иванова сына, а взяли его от церкви великомученика Федора Стратилата, и он, Васка, в твоей архиепископии построил многие церкви»⁵. Мог ли тот Васка позже иметь отношение к исследуемому памятнику? Ответ скорее отрицательный, слишком много времени прошло между 1706 и 1733 годами, но эта тема требует дальнейшего изучения.

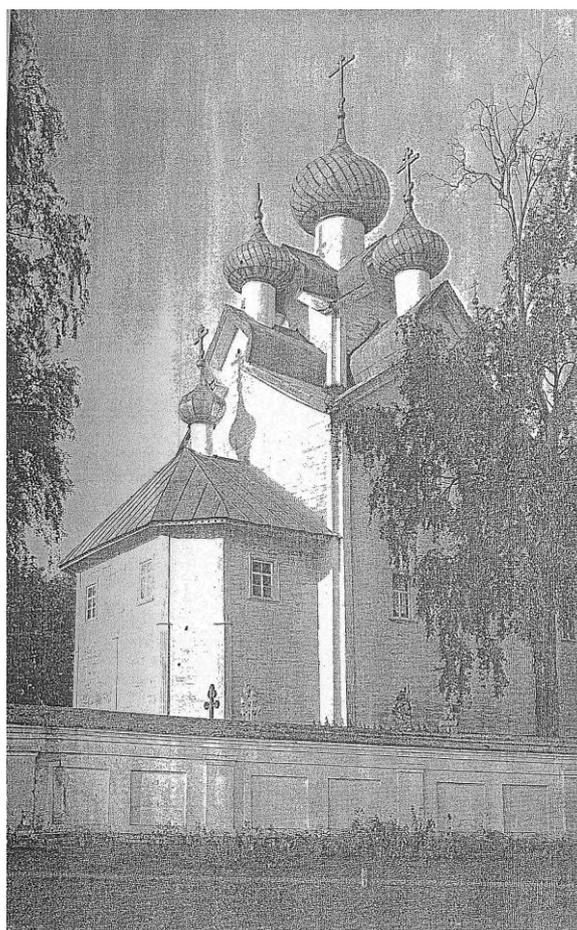
В архитектуре церкви Богоявления с ее простым и безупречным по пропорциям силуэтом прослеживается школа древней строительной традиции. Храм представляет собой прямоугольный в плане двухсветный объем типа «четверик на четверике»,

составлен из четырех срубов, расположенных по одной оси. В основе композиции две равных по площади клетки – трапезная и храмовое помещение. Нижний четверик повышен и имеет повал в два венца. Стены срублены «в обло» с остатком, брёвна соединены «в шип» и протесаны изнутри. Очень интересна и необычна двучастная восьмистенная алтарная апсида, которая выполнена из бруса и не имеет внутренней перегородки. С запада примыкает прямоугольный бревенчатый притвор, где расположена внутренняя одномаршевая лестница. Все объемы поставлены на высокий подклет со входом с южной стороны.

Оба четверика – нижний и верхний – завершены треугольными фронтонами с «бочками» наверху. Пересечения бочек формируют покрытие, называемое «крещатой бочкой», а каждое пересечение двускатных покрытий образует ендову для отведения дождевой воды.

Бочки нижнего яруса увенчаны четырьмя малыми главами на барабанах, бочки верхнего – большой центральной главой, все они были покрыты лемехом. Трапезная и притвор перекрыты под один конек самцово-слеговой кровлей (см. фото 1).

Самое раннее описание памятника находим в клировых ведомостях начала XIX века. До 1810 года на погосте существовало два деревянных храма. На месте нынешней каменной стояла деревянная церковь Знамения, которая находилась в большой ветхости. В 1808 году Санкт-Петербургский почетный гражданин надворный советник Григорий Иванович Шарапов выделил из своего капитала деньги на постройку каменной церкви, в 1810 году строение было закончено. В том же году обе они были обнесены каменной оградой⁶. В теплой каменной церкви было устроено два придела: южный – Богоявления Господня и северный – Ильи Пророка.



Фотография 1. Церковь Богоявления

Автор П.Д. Барановский 1926 г.



Фотография 2. Село Палтога, начало XX века (из архива Вытегорского музея)

Во второй половине XVIII века один из крестьян деревни Окулово Палтожского прихода Шарапов переехал на жительство в Санкт-Петербург, и там, благодаря своему уму, сделался богатым человеком⁷. В конце 1809 года вдова Григория Ивановича Евфимия Антоновна внесла в сохранную казну на разные нужды Палтожского прихода двенадцать тысяч рублей, в том числе две тысячи на починки Палтожской церкви. В 1810 году ею же устроен через дорогу от церкви каменный дом для училища и богадельни, здесь же жили священнослужители. В 1818 году было открыто Палтожское училище. Новое здание для училища было построено в 1880 году, так как старое оказалось тесно и неудобно⁸. (см. фото 2)

Планируемая церковными властями разборка Богоявленской церкви в связи со строительством новой каменной внесла некоторую неразбериху в посвящения приделов в обеих церквях. Г.И.Шарапов первоначально хотел, чтобы южный придел был назван в честь его патронального святого Григория Неокесарийского. В 1808 году приходской священник пишет, что этот придел нужно освятить в честь деревянной Богоявленской церкви, а «означенную деревянную церковь разобрать<...>, а утварь отдать в новопостроенную Трудозерскую каменную церковь»⁹. Узнав об этом, прихожане в январе 1809 года подали прошение и «изъявили», что «деревянная их церковь Богоявления

господня построена мирским обществом в недавних годах и стала в девять тысяч, которую обществом и иконостас оной, стоящий полторы тысячи рублей в Тудозерскую церковь отдать не соглашается, потому что в Тудозерском приходе имеются свои прихожане, коих не меньше Палтогских, просим оную деревянную церковь оставить по-прежнему без разборки и не вынося из оной освященных антиминсов позволить производить в оной священнослужения, поелику она состоит в твердости...»¹⁰. От 30 марта пришло указание Его Высокопреосвященства «...резолуцию о разобраннии оставить в силе». После этого известия 21 июля 1809 года крестьяне привесили свой замок на церковь и никого не допускали, даже священнослужителей. Несколько раз по указу консистории священники приезжали описывать имущество, но так и уезжали, не исполнив предписание. Наконец, в том же году поступила резолюция «Церковь отстроена невдавне, а посему оставить на месте по-прежнему, покуда сие прихожане не образумятся»¹¹.

В ведомости за 1826 год значится, что «в обеих церквях находятся приделы одних», поэтому «придел Богоявления в каменной церкви пустует, а службы проводятся в зимнее время в деревянной и антиминсы находятся там»¹². 29 декабря 1826 года крестьяне просят переименовать придел в Знаменской каменной церкви из Богоявленского в честь Григория Неокессарийского, который и был освящен таким образом 22 декабря 1827 года. Северный придел в деревянной церкви в документах за 1826 год значится Ильинским. Около 1843 года он был разобран, а «на место одного устроен в честь Живоначальные Троицы...»¹³. Из ведомости за 1851 год известно: «деревянная во имя Богоявления Господня с приделом во имя Живоначальной Троицы построена, посвящена, как видно из надписи, положенной на стене западной стороны, в 1733 году, поправлена и поставлена на каменный фундамент в 1796 году усердием прихожан»¹⁴. В дальнейшем указанный придел в документах именуется Троицким.

Судя по документам, ремонт 1796 года был самым серьезным на протяжении всего периода существования храма. Он был настолько большим, что в клировых ведомостях за 1843 год и за 1860–1862 г.г. эта дата указывается временем постройки храма. В 1796 году появился существующий каменный фундамент. Авторы проекта реставрации (2011–2012) под руководством Б.Д. Лурье считают, что памятник мог быть перебран до основания¹⁵. В проекте отмечается наличие в конструкциях материала вторичного использования, который встречается в следующих местах: в подклете – бревна, образующие лестницу; в качестве подстропильных затяжек алтаря использовались плахи потолка; в кровле притвора – бревна фронтонов и слуги. Также в примыкании алтарной кровли к основному объему обнаружены следы перекрытия, так называемой «двойной бочкой». Из этого следует предположить, что церковь имела не шесть главок, как принято считать, а семь.

Кроме того, свидетельством, подтверждающим переборку, является наличие маркировки сруба на фасадах алтарной части. Нижнее из маркированных бревен имеет пятый номер, сейчас оно седьмое по счету, и бревна под ним меньше обветрены. Окладные венцы аккуратно причерчены к неровностям камней, что свидетельствует об их появлении одновременно с фундаментом. Деревянные сооружения маркировали в случае перевозки сруба на постоянное место в период возведения или при полной разборке во время крупного ремонта. Имея сведения о ремонте 1796 года, возможно остановиться на втором. В том же году появилось и расписное «небо».

Следующий ремонт производился в 1821 году, когда на деньги, собранные по приходу, тесовая кровля была заменена на железную¹⁶.

Необходимо отметить, что первым документом, фиксирующим обшивку тесом с пилястрами по выпускам брёвен и покраску в белый цвет, является клировая ведомость за 1843 год¹⁷. Факт того, что памятник долгое время не имел обшивки, утверждается в реставрационном проекте Б.Д. Лурье. Он отмечает следы от декора окон на бревенчатых фасадах. Кроме того, в составе проектных исследований отражены следы первоначальной формы окон, которые были меньше по размеру, чем существующие колоды. Время появления декоративных украшений на бочках – резных подзоров, полотенец и резных свесов кровель – требует уточнения.

В 1855 году центральная и алтарная главы были покрыты английской жостью¹⁸. В 1858 году в июне месяце Александр II предпринял путешествие в северные губернии и по дороге из Архангельска в Санкт-Петербург посетил Вытегру. Тогда же Олонецкая консистория приказала притчам, чтобы они «старались церкви свои во всех отношениях внутри, снаружи, равно как и ограды церковные, и погосты содержать в особенной чистоте и исправности: исправить и возобновить обветшавшие». В этом же году четыре меньшие главы наравне со средней были обиты белым железом, кровля между ними – черным железом, и покрашена. Крыша над трапезной перекрыта новым тесом.



Фотография 3. Богоявленская церковь, середина XX века

Исправлялись все повреждения и в ограде, а крыша над ней перекрыта новым тесом¹⁹.

В клировой ведомости за 1862 год о деревянной церкви сообщается: «обита тесом и окрашена. Два купола на оной – большой на церкви и малой – над святыми Алтарями, обиты Английской жестью, а прочие четыре на церкви обиты в 1858 году. Бочки на церкви и между ними крыша покрыта черным железом с выкраскою зеленою краскою тщанием прихожан. Вся эта церковь крепка, только через крышу над святыми Алтарями происходит капель в сырую погоду, а также иконостас, особенно на правой руке, над царскими вратами, слишком выдался, кажется от натиска потолком»²⁰.

Ценность и красоту этого памятника Русского Севера отмечал известный архитектор П.Д. Барановский, который совершил экспедицию по Обонежью в 1926 году с целью учета и изучения памятников деревянной архитектуры севера и принятия мер к их охране. Он произвел схематичный обмер, сфотографировал памятник и составил доклад: «По соображениям финансового порядка и недостатку времени (экспедиция длилась только две недели) намечены были лишь самые выдающиеся памятники. Таким образом, был намечен маршрут: от Вытегорского погоста – дальше по южному берегу Онежского озера (Палтога и Оштинский погост) – Петровск, Кижы, Повенец – Петрозаводск и



Фотография 4. Богоявленская церковь после обрушения, 2010 год

Кондопога. Первым памятником на пути развития многоглавых церквей является шестиглавая Палтогская церковь 1733 г. Обследование глав, поставленных на крещатых бочках, показало, что последние являются конструктивно срубленными из бревен по формам внешнего фасада здания (что-то здесь от кокошников, скомбинированных из прямых линий)²¹. Впервые эти фотографии и доклад использовались В.Н. Ивановым в 1943 году для составления архитектурного паспорта, хранящегося в архиве Музея архитектуры им. А.В. Щусева, обмеров там не было: вероятно, кроки находились в личном архиве ученого²².

Следующая экспедиция по обследованию Обонежских церквей по заданию Академии Архитектуры состоялась в 1947 году. В ней участвовали выпускницы МАРХИ того же года Г.М. Терентьева и Р.В. Шестеркина. Они провели обмеры и фотофиксацию, составили акт обследования технического состояния: «Церковь считается на гос. охране. В 1939 году церковь была переделана под клуб. Сделана перегородка, разделяющая трапезную на две части. В 1939 году были снесены 4 главки<...>. Протекает кровля в трех местах (особенно у основания четверика при сопряжении бочек) <...>. Кровля железная<...>. Из пяти глав осталась одна – центральная<...>. Потолок трапезной оштукатурен<...>. Обшивка тесом снаружи здания сохранилась хорошо, штукатурка внутри здания в хорошем состоянии, систематически побеливается. Живопись на потолке «небом» – маслом (святые), замазана известкой. Иконостас уничтожен в 1937 г. Ограда и ворота разрушены. Охранной доски нет»²³ (см. фото 3).

Постановлением Совета Министров РСФСР №1327 от 30. 08. 1960 года памятнику присвоен федеральный статус.

Исследование архитектуры Богоявленской церкви проведено в 1977 году под руководством архитектора А.С. Сорокина из Вологодской специальной научно-реставрационной производственной мастерской. Его обмерные чертежи хранятся в государственном архиве Вологодской области.

В восьмидесятых годах XX века малые главы четверика и их конструкции, а также алтарная главка были реконструированы, частично снята обшивка. Но «реставраторы» забыли разобрать леса, от натиска новых главок старый сруб не выдержал, и в 2009 году произошло обрушение верха храмовой части (см. фото 4). В 2010 году охранное обязательство на памятник принято директором Кирилло-Белозерского музея-заповедника М.Н. Шаромазовым.



Фотография 5. Богоявленская церковь современное состояние, ноябрь 2016 год

В результате действий музея в 2011–2012 годах московским институтом «Спецпроектреставрация» под руководством Б.Д. Лурье разработан проект, а с 2014 года памятник реставрируется методом полной переборки компанией «Архитектурно-реставрационный центр «Заонежье» под руководством В.А. Скопина. Верная методическая направленность и высокое качество выполненных работ, а также высокий процент сохранности подлинного материала в условиях обрушения памятника отмечены комиссиями органов охраны памятников, неоднократно бывавшими на объекте. Музей имел планы на перевозку храма на свою территорию в Цыпино, но по разным причинам им не суждено было сбыться. Таким образом, во второй раз с 1810 года Палтожская церковь осталась на своем месте (см. фото 5).

Из элементов интерьера сохранилось расписное «небо», по некоторым сведениям оно было создано 1796 году. Возможно предположить, что до того момента потолок был не расписной. В XVII–XVIII веках подобное расписное «небо» украшало интерьеры большинства деревянных храмов Русского Севера. Но по мере замены деревянных храмов каменными, в XVIII – начале XX столетия подобного рода художественные ансамбли становились всё большей редкостью. В настоящее время расписные «небеса» XVIII века на территории Вологодской области сохранились только в Богоявленской Палтожской

церкви, в Ильинской церкви города Белозерска и в Ильинской часовне деревни Чернышево Усть-Кубенского района.

Небо написано на холсте, который наклеен на деревянное основание. В центре – Пантократор (не сохранился), в сегментах – двухъярусные изображения. Все это, кроме тябел, было покрыто тонким слоем известковой побелки. Тябла украшены росписью в виде растительного орнамента. Пробными реставрационными раскрытиями на «небесах» Богоявленской церкви установлено, что под наслоениями побелок на всех гранях сохранилась первоначальная живопись с изображением ангелов и херувимов, образующих композицию «Божественная Литургия». В интересах сохранности еще до обрушения храма иконы были перевезены в хранилище Вытегорского музея. До настоящего времени из шестнадцати сегментов сохранилось только десять, т.к. в местах прохода печных труб протечки нанесли значительный ущерб живописи. В 2016 году сохранившиеся иконы переданы на хранение в Кирилло-Белозерский музей-заповедник (см. фото 6).

Расписное «небо» Богоявленской Палтожской церкви является уникальным памятником монументальной росписи деревянных храмов Вологодской области XVIII века и нуждается в реставрации как один из важнейших раритетов вологодского региона и неотъемлемая часть интерьера реставрируемой Богоявленской церкви.



Фотография 6. Сохранившиеся сегменты «неба» Богоявленской церкви, 2016 год

О.В. Вороничева,
заместитель директора по реставрации,
ФГБУК «Кирилло-Белозерский историко-архитектурный
и художественный музей-заповедник»
e-mail: arch-kirmuseum@mail.ru

kirmuseum.org

-
- ¹ Олонецкие губернские ведомости, № 73, с. 824 за 1880 год
² Русское деревянное зодчество / автор А.В.Ополовников – Искусство,1986 г., с. 7
³ Устюжна, Череповец, Вытегра / автор А.Рыбаков, – Северо-Западное книжное издательство,1966 г. с. 39–40
⁴ История русского искусства / И.Э.Грабарь, 1960 г., т.V., с. 282
⁵ КАУ ВО «ГАВО», ф.1035, оп.1, дело № 13126, с. 109
⁶ ГУ "Национальный архив РК", ф.25, оп.16, дело №100, стр.10 за 1826 год
⁷ Олонецкие епархиальные ведомости, №26, с. 559 за 1910 год
⁸ Олонецкие губернские ведомости, №73, с. 824 за 1880 год
⁹ ГУ "Национальный архив РК", ф.25, оп.16, дело №100, с. 10 за 1826 год
¹⁰ ГУ "Национальный архив РК", ф.25, оп.16, дело №100, с. 10 за 1826 год
¹¹ ГУ "Национальный архив РК", ф.25, оп.16, дело №100, с. 10 за 1826 год
¹² ГУ "Национальный архив РК", ф.25, оп.16, дело №100, с. 10 за 1826 год
¹³ ГУ "Национальный архив РК", ф.25, оп.16, дело №20, с. 66 за 1843 год
¹⁴ КАУ ВО «ГАВО», ф.1035, оп.1, дело №524, с. 25 за 1851 год
¹⁵ Архив АУ ВО «Вологодарестврация», научно-проектная документация, Церковь Богоявленская, 1733 год, том 3, с. 40
¹⁶ КАУ ВО «ГАВО», ф.1035, оп.1, дело №75, с. 2 за 1821 год
¹⁷ ГУ "Национальный архив РК", ф.25, оп.16, дело № 20, с. 66 за 1843 год
¹⁸ КАУ ВО «ГАВО», ф.1035, оп.1, дело № 604, с. 62 за 1855 год
¹⁹ ГУ "Национальный архив РК", ф.25, оп.1, дело №10, с. 3 за 1858 год
²⁰ ГНИМА, «архив», ф.31, оп.4, дело №12, с. 82, 1860-62 год
²¹ ЦАГМ, ф.1, оп.1, дело №47, с. 1, 1926 год
²² ГНИМА, «архив», ф.30, оп.1, дело №43а, с. 19, 1943 год
²³ ГНИМА, «архив», ф.30, оп.1, дело №43а, с. 32, 1947 год